

Жанна Чернова, доктор социологических наук, профессор департамента социологии НИУ ВШЭ

Государство и семья

А что все-таки имеет большее значение: политика государства, вот позиция государства, или те культурные традиционные модели семьи и родительства, которые характерны для того или иного общества?

Швеция. Шведские мужчины больше всех по сравнению с другими странами Европы используют свое право на отпуск по уходу за ребенком. Если мы посмотрим на политику отцовства, на те целенаправленные меры государства, которые были ориентированы на максимальное включение отцов в заботу и уход за ребенком, то мы увидим такую историю успеха. Потому что с начала 80-х годов, когда стал вводиться отпуск по уходу за детьми, не очень большое количество шведских мужчин им пользовалось. Через некое удовольствие, через некую возможность провести еще два дня на рыбалке, а также прибавить несколько дней к своему отпуску государство пыталось стимулировать мужчин пользоваться этим правом. Но потом стало понятно, что это не совсем работает. И тогда формат отпуска был несколько переструктурирован. Родительский

отпуск стал делиться на три части. Первая — так называемая квота для отцов — 60 дней. Вторая — квота для матерей — 60 дней. И третья — смешанная квота. Что это значит? Что вот эти 60 дней может использовать по квоте только отец, он не может передать матери. Соответственно если он не пользуется этим правом, то семья теряет как пособие, так и эти дни. Что касается смешанной квоты, то уже родители решают исходя из семейной ситуации, кто будет использовать это время по уходу за ребенком. И также второй важный момент, связанный с тем, что этот отпуск можно использовать не единоразово, его можно разбивать, брать по несколько дней, по неделе и брать до того момента, пока ребенок не достиг 8 лет. И за последние 10 лет мы, обращаясь к статистическим данным, можем увидеть, как действительно политика государства может влиять на изменение модели родительства. В первую очередь, на модель отцовства. Поскольку по западным исследованиям шведских отцов мужчины, занятые в государственном секторе, на крупных предприятиях, считают уже дурным тоном не брать и не использовать этот отпуск.

Другой вариант, когда прагматичная политика государства также может решить ряд проблем, с которыми сталкиваются семьи с детьми в своей повседневной жизни, можем найти во Франции. Франция, в отличие от Швеции, относится к другой модели социальной политики. Гендерное равенство не декларируется в качестве приоритетной цели. Но в рамках семейной политики государство достаточно много делает для того, чтобы снизить экономические издержки от рождения и воспитания ребенка. Это выражается в таких мерах, как снижение налоговой ставки в зависимости от количества детей в семье. А также предоставление семьям некоего ваучера или оплаты услуг няни, чтобы мать могла достаточно рано, до того момента, когда она отправит ребенка в детский сад, вернуться на работу. Период активного материнства, который связан с уходом женщины с рынка труда и выполнением функции ухода за ребенком, достаточно болезненно переживается экономикой. На это место нужно или найти нового работника, или привлечь мигранта, но это может привести к другим отложенным социальным проблемам. Поэтому государство, чтобы не терять конкурентоспособных работников, предлагает такую экономическую поддержку семьям, чтобы матери не стояли перед жестким выбором между материнством и профессиональной деятельностью. А могли находить для себя оптимальное сочетание своих профессиональных и семейных обязанностей.

И в этом плане, если мы рассмотрим современную семейную политику России с ее акцентом на материальной поддержке, направленной на стимулирование рождаемости, мы можем сказать, что не произойдет такого позитивного институционального принуждения. Материнский капитал, как бы оптимистично его ни оценивали представители власти, не является действенной мерой, которая изменит модель репродуктивного поведения современных женщин. Политика отпуска в России выстроена таким образом, что может его брать только один из родителей. Его можно использовать полностью, а если женщина выходит раньше, она теряет неиспользованные месяцы. Если мы с вами подумаем и смоделируем идеальную ситуацию, которая будет заключаться в том, что достаточно много молодых женщин откликнется на этот демографический призыв Российского государства, то получится, что от 4,5 до 9 лет женщина будет отсутствовать на рынке труда. Такое длительное отсутствие на рынке труда неприемлемо, поскольку она теряет свои конкурентные преимущества и как профессионалу ей все сложнее и сложнее с каждым разом будет возвращаться и конкурировать за те позиции, на которые она ориентирована.

Провалы, существующие в нашей государственной семейной политике, выражаются в том, что не все проблемы родителей попадают в фокус рассмотрения государства. У нас недостаточное материальное и инфраструктурное обеспечение заботы о детях. Плюсом этого процесса является то, что в последнее время на волне вот этой активизации политики государства в отношении семьи мы видим, как увеличивается число всевозможных родительских организаций, неформальных, онлайн, родительских форумов и объединений. Родительство представляет собой, по сути, точку роста гражданского общества в современной России.